

Научная статья

УДК 821.521

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-3/159-167>

Феноменология жестокости и преступления в творчестве японского писателя Мураками Рю

Алина Владимировна Гофман¹,

Научный руководитель: **Евгения Владимировна Чертушкина**²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹ Бакалавр, gofman.avl@dvfu.ru

² Кандидат исторических наук, доцент кафедры японоведения, магистр по специальности «Русский язык как иностранный», chertushkina.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8586-6844>

Аннотация. Творчество Мураками Рю отличается подробным описанием сцен насилия и жестокости, что не коррелирует с реалиями Японии. Цель данного исследования – попытка выявить функции феноменологии насилия и преступлений в произведениях автора. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотрение смыслового наполнения концепции насилия и обоснование её необходимости для сюжета, анализ реального уголовного дела, ставшего основой рассказа «В парке», определение его роли в произведении. В ходе работы было установлено, что через описание жестокости автор хочет показать читателю необходимость выплёскивания агрессии. Был выделен ряд социальных проблем, которые, по мнению писателя, заслуживают возмущения японцев. Исследование показало: основывая сюжет на реальных преступлениях, автор акцентирует внимание на социальных пороках Японии.

Ключевые слова: Мураками Рю, социальные проблемы Японии, Хаяси Масуми, современная литература Японии

Для цитирования: Гофман А.В. Феноменология жестокости и преступления в творчестве японского писателя Мураками Рю / науч. рук. Е.В. Чертушкина // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 3. С. 159–167.

Original article

Phenomenology of cruelty and crime in the work of Japanese writer Murakami Ryu

Alina V. Gofman¹

Scientific advisor: **Evgenia V. Chertushkina**²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Bachelor, gofman.avl@dvfu.ru

² Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Japanese Studies Department, Master in Russian as a Foreign Language, chertushkina.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8586-6844>

Abstract. Murakami Ryu's works are characterized by detailed description of violent and cruel scenes, which does not correlate with the realities of Japan. The purpose of this study is an attempt to identify the functions of violence and crime phenomenology in the works of the author. To achieve the goal, the following tasks are solved: consideration of semantic content of violence and justification concept, its necessity for the plot, analysis of a real criminal case that became the basis of the story "In the Park", determination of its role in the work. In the course of the work it was revealed that through the description of cruelty the author wants to show the reader the need to spill out aggression. A number of social problems were highlighted, which in the writer's opinion deserve the indignation of the Japanese. The study showed that by mentioning real crimes the author expresses his opinion about them, thus emphasizing the social vices of Japan.

Key words: Murakami Ryu, social problems of Japan, Hayashi Masumi, contemporary literature of Japan

For citation: Gofman A.V. Phenomenology of cruelty and crime in the work of Japanese writer Murakami Ryu / sci. adv. E.V. Chertushkina. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 159–167. (In Russ.).

Японский писатель Мураками Рю широко известен не только на своей родине, но и во всём мире. Несмотря на то, что Япония является одной из самых безопасных стран, творчество автора отличается от работ других японских писателей обилием табуированных тем – наркомании, проституции, насилия. Актуальность исследования обусловлена его антропоцентрической направленностью, спецификой репрезентации картины мира японцев: анализ и языковое описание позволяют уточнить и дополнить её содержание. *Целью данного исследования* является попытка выявить функции феноменологии насилия и преступлений в произведениях Мураками Рю. В качестве материала использовались интервью писателя для издания «Financial Times» [8] и произведения «From the Fatherland, with Love» (Фатерлянд) [6] и «В парке» [1]. В соответствии с поставленной целью *формируются такие задачи*, как анализ данных литературных произведений, выявление причины, по которой Мураками Рю включает эпизоды жестокости и насилия в свои романы, выявление реальной основы сюжетов писателя.

Япония славится невероятно низким уровнем преступности и является одной из самых безопасных стран в мире. По данным на 2020 год, уровень убийств на 100 тысяч человек в Японии составлял 0,2, а в США за этот период – 5,3. Уровень ограблений – 1,2 в Японии и 81,4 в США на 100 тысяч человек [5]. Однако не только преступления, но и любые другие проявления девиантного поведения являются редкостью в Японии. Публичные препирательства, драки, проявление гнева и недовольства не свойственны национальной культуре. В стране царит общественный порядок – едва ли можно встретить человека, разговаривающего в транспорте по телефону или курящего в публичном месте. Это объясняется тем, что для японцев уважение к личности и свободе окружающих является незыблемым стандартом, который необходимо поддерживать. Комфорт других людей представляет особую ценность. Именно опасением доставить неудобства ближнему объясняется высокий уровень социального спокойствия и безопасности.

Возникает вопрос: почему Япония Мураками Рю исполнена насилия, если на деле японцы довольно сдержанны и уважительны по отношению к окружающим? Сам писатель комментирует это так: «Да, в Японии действительно не так часто встречается насилие. По сравнению с другими местами, такими как Средний Восток, подобная жестокость здесь – редкость» [8]; «Многие японцы разбиты и не удовлетворены своей жизнью. Но они не умеют показывать эти чувства, поэтому склонны выстраивать стены вокруг себя. И из-за того, что в этих людях есть злоба, не находящая выхода, они очень нестабильны» [8]. Также Мураками Рю объяснил необходимость наличия жестоких сцен и запретных тем в своих произведениях: «В моих романах, вместо того чтобы постоянно заниматься рефлексией, я использую что-то мощное, например, секс, насилие или наркотики, чтобы изгнать эту ментальную устремлённость вглубь самого себя» [8]. В творческом плане ярость для писателя является достойной и необходимой формой экспрессии, выражения чувств: «Ярость важна. Это неотъемлемая часть моих произведений. Однако даже если ты зол и бросаешь коктейль Молотова на улице – ничего не изменится. Молодёжи очень сложно понять, куда направить свою злость» [8]. Автор признался, что основной целью его специфического творчества является попытка показать людям, в особенности молодёжи, что чувствам необходимо давать выход. Мураками Рю, отметив это, подчёркивает, что ярость надлежит использовать только в благих целях: «В моих произведениях у молодёжи есть чёткая мишень, в которую они должны направить свою злость. Например, в романе «From the Fatherland, with Love» (Фатерлянд) северокорейские захватчики, вторгшиеся в Японию, являются такой мишенью. Но в реальной жизни таких однозначных целей не бывает» [8]; «всё, что японцы могут попытаться сделать – бросить свою злость в нечто более полезное, созидательное для них самих» [8]; «я не пытаюсь сделать мир лучшим местом. В отличие от политиков, чья работа – влиять на массы, делать их честнее и успешнее, долг писателя – ориентироваться на одного читателя, человека, читающего в одиночестве» [8]; «есть известная поговорка о том, что ты можешь привести лошадь к озеру, но не можешь заставить её пить из него. Я считаю, что молодые люди должны быть агрессивнее, как и каждый японец. Так же, как и с лошадьми, очень сложно заставить людей злиться. Всё, что я пытаюсь сделать своими романами – показать людям, что это возможно» [8]. Из приведенного выше можно сделать вывод, что сцены насилия в произведениях Мураками Рю разрешаются катарсическим очищением от подавленных эмоций. Писатель пытается донести до своей аудитории мысль о том, что агрессию необходимо сублимировать, ведь, если направить её на разрушение, ничего не изменится в лучшую сторону.

Говоря о «мишенях», куда нужно направить агрессию, Мураками Рю выделяет три современные проблемы, вызывающие недовольство у японцев. Первая заключается в отсутствии возможностей для молодых людей, вынужденных заниматься низкооплачиваемой работой с частичной занятостью в связи с упавшем на них бременем экономической перестройки. Реструктуризация предприятий в Японии происходила отличным от остального мира образом: вместо сокращения рабочего штата японские компании избавлялись от убыточных элементов и звеньев, вследствие чего оптимизация бизнеса практически не повлияла на тех, кто уже работал в компаниях, но уничтожила перспективы для нового поколения, поскольку из-за кризисной ситуации корпорации уже не имели возможности регулярно нанимать персонал [3]. Журналист Фунабаси Ёити говорит: «Мы слишком медленно осознавали затруднительное положение молодёжи, политику пожилых людей и их ответственность перед молодыми людьми. В условиях дефляционного режима, который длится уже двадцать

лет, больше всего пострадала молодёжь. Для старшего поколения это был рай» [8]. Мураками Рю считает необходимым возникновение «конфликта поколений», при котором молодёжь должна настойчиво защищать свои права. Тем не менее, по мнению писателя, не все из поколения Бэби-бума – родившиеся в период с 1946 по 1964 год – оказались в выигрыше. По его словам, только те, кто получает пенсии от ведущих компаний, не испытывают трудностей [8].

Второй причиной для гнева Мураками Рю считает некомпетентность бюрократической элиты и политиков. К примеру, об Абэномике – борьбе с дефляцией под руководством бывшего премьер-министра Абэ Синдзо – писатель высказывается скептически: «Я не думаю, что когда-либо слышал о том, чтобы центральный банк какой-либо страны успешно повернул национальную экономику вспять только за счет масштабного смягчения денежно-кредитной политики. И все же это единственное, что они делают. Я не думаю, что произойдет что-то экстремальное, вроде гиперинфляции. Но многие экономисты считают возможным следующий сценарий: цены будут расти, а зарплаты останутся на прежнем уровне или снизятся. Это было бы провалом Абэномики» [8]. Мысли писателя об экономических последствиях находят отражение в его творчестве. Обвал йены, массовая бездомность, нехватка продовольствия сначала будут толкать людей на мелкие деяния, а затем – на тяжкие преступления. О реальной экономической ситуации в стране писатель отзывался следующим образом: «Дни, когда всё было, как во сне, когда уровень благосостояния людей рос, закончились уже давно. Сейчас сложилась ситуация, когда денег уже недостаточно, из-за чего японцам приходится принимать тяжёлые решения» [7]. Мураками Рю считает, что в будущем Японию ждёт постепенный упадок, а не крупный внезапный кризис. В конце концов страна медленно обеднеет, что писатель называет её «смертью» [7].

Третья причина является экзистенциальной. По словам Мураками Рю, Япония «растеряна и не знает, в каком направлении ей двигаться» [8]. В послевоенное время японцы упорно трудились, чтобы сделать свою страну богатой, в результате чего смогли достигнуть рекордных темпов экономического роста. «Япония обогатилась, но в то же время мы никогда не обсуждали, какую страну в конечном итоге хотим построить. Япония всё ещё приравнивает счастье к стремительному экономическому развитию» [8], – высказывается писатель о феномене экономического чуда. Поскольку с тех времен темпы развития значительно снизились, японцы чувствуют себя беспомощными. Мураками Рю сравнивает сложившуюся ситуацию с «меланхолией, через которую проходит каждый ребёнок, приближаясь ко взрослой жизни» [7].

Кроме того, Япония, мягко говоря, находится под опекой Америки: во время послевоенной оккупации конституция Японии была написана американцами, в силу японо-американского договора о безопасности Япония не может иметь собственные вооруженные силы, тем самым предоставляя все военные обязанности США. Мураками Рю родился в портовом городе Сасэбо, где располагалась американская военно-морская база, и в юности неоднократно принимал участие в протестах против военного присутствия США, поэтому такое вассальное положение Японии его крайне не устраивает. Свою позицию автор выражает в творчестве: «Япония превратилась в страну, которая является не более, чем американской ручной собачкой, машущей хвостом» [6, с. 37], – высказывается один из героев упоминаемого ранее романа «From the Fatherland, with Love» [6]. Однако влияние США на мировой арене начинает ослабевать, из-за чего Япония не сможет вечно полагаться на мощную протекцию

Штатов [9]. Один из антиутопических сценариев Мураками Рю – вторжение в Японию более сильного государства. В «From the Fatherland, with Love» остров Кюсю оккупируют северокорейские солдаты, в то время как ослабленная Америка только наблюдает за этим со стороны [6]. Писатель считает, что такое стечение обстоятельств будет наиболее губительным, так как японцы не имеют большого опыта в защите своего государства: «Одна из особенностей Японии заключается в том, что она никогда не подвергалась вторжению других стран. Поэтому японцы не умеют защищать свою собственную землю или людей» [8]. В настоящий момент Япония находится в состоянии дезориентации из-за экономического кризиса и своей зависимости от США, что становится очередной причиной для недовольства среди японцев.

Как упоминалось ранее, преступность является редкостью в Японии, поэтому любое преступление вызывает широкий общественный резонанс. Мураками Рю в своих произведениях описывает не только абстрактные преступления, но и опирается на самые громкие уголовные дела. Одним из таких произведений является рассказ «В парке» [1]. Главная героиня – молодая замужняя домохозяйка. У неё есть четырёхлетний сын. Большую часть рассказа действия происходят на детской площадке, где другие домохозяйки гуляют со своими детьми и общаются между собой. Автор уделяет особое внимание мыслям главной героини – её мнению о других «мамочках» и рассуждениям об их поступках и поведении. В начале текста главная героиня вскользь упоминает о женщине, задержанной по подозрению в том, что она отравила участников городского фестиваля: «Размышляя о женщине, которую арестовали по подозрению в том, что она отравила кастрюлю с соусом карри, приготовленным по случаю общегородского праздника, я зашла на детскую площадку в парке» [1, с. 78]. Далее этот случай упоминается ещё несколько раз. Автор не называет ни имени подозреваемой, ни места, где произошла трагедия. Эти пространственные упоминания являются аллюзией на преступление, вызвавшее в Японии большой общественный резонанс. Женщина по имени Хаяси Масуми в 1998 году была обвинена в том, что подмешала мышьяк в кастрюлю с карри, в результате чего скончались четверо людей [10, 11]. Несмотря на то, что прямых доказательств её вины не было, женщину приговорили к смертной казни.

Существует мнение, что Хаяси Масуми оклеветали. Журналист Миямура Хиротака, освещающий данное дело в СМИ с самого начала, приводит в пользу невиновности Хаяси несколько аргументов. Во-первых, журналист ссылается на книгу профессора киотского университета Каваи Джун «Kantei fusei – karē hiso jiken» («Несправедливость экспертизы – инцидент с мышьяковым карри»), в которой учёный освещает многочисленные ошибки, допущенные в химической экспертизе [10, с. 2]. Каваи Джун выявляет ошибки и неточности в отчёте профессора токийского университета Накаи Идзуми об анализе мышьяка, взятого с места преступления и дома подозреваемой, а также ее волос [10, с. 2]. Более того, в экспертизе Научно-исследовательского института полиции были выявлены числовые манипуляции: «Соотношения концентраций, миллионные доли и логарифмические расчеты были уловками, чтобы создать впечатление, будто мышьяк в карри один и тот же, хотя они [эксперты] знали, что его состав отличается от состава мышьяка семьи Хаяси. Когда логарифмы и другие числовые манипуляции были удалены, оказалось, что состав мышьяковой кислоты отличается» [10, с. 2]. Миямура Хиротака и Каваи Джун считают, что эти ошибки не были случайными, а результаты исследований намеренно сфабрикованы. Во-вторых, журналист подчёркивает негативное воздействие СМИ на расследование. В погоне за сенсационным материалом репортёры вступают в ожесточённую пресс-битву, стараясь быстрее оппонентов опубликовать

громкую новость, что в результате вводит следствие в заблуждение. Например, в данном инциденте СМИ сообщили о виновности Хаяси до того, как полиция сделала официальное заявление [10, с. 1]. Более того, Хаяси Масуми в прессе называли «подозрительным человеком» ещё за два месяца до её ареста, а по телевидению каждый день транслировался эпизод, где женщина поливает из шланга команду назойливых репортёров [10, с. 1]. Создав образ «плохого человека», СМИ получили выгоду и, спустя время, переключились на другое более актуальное событие. Миямура Хиротака считает, что невинный человек стал жертвой новостной войны СМИ: «Мы [СМИ], полиция, прокуратура и суды, приговорили к смерти невинного человека, более того, мы, СМИ, ввели общественность в заблуждение. Это привело к трагедии, когда один человек был приговорен к смерти, а её дочь и внуки погибли (старшая дочь Хаяси покончила с собой, прыгнув с крыши вместе с собственными детьми). Это мы, СМИ, создаем ложные обвинения» [10, с. 3]. Помимо этого, дальнейшая информация о преступлении, в том числе фальсификация результатов экспертизы, не освещается в СМИ. Миямура Хиротака считает, что «поскольку СМИ не освещают процесс после ареста, кажется, что, когда ложь обнаруживается в суде, ни прокуроры, ни полиция не раскаиваются и продолжают выдвигать ложные обвинения». По мнению автора, СМИ необходимо освещать подобные случаи, чтобы в дальнейшем предотвратить ложные обвинения: «Телевизионные репортажи должны больше рассказывать о том, что происходит после дела. Даже если это означает признание того, что СМИ были не правы в своих репортажах. Иначе тенденция ложных обвинений никогда не прекратится» [10, с. 3].

Хаяси Масуми была грубой женщиной, у неё не складывались отношения с такими же домохозяйками, о которых говорится в рассказе. Упомянув данное преступление в своём произведении, Мураками Рю намекает на то, что яд в кастрюлю с карри подсыпали именно недовольные поведением Хаяси соседи: «Она посмотрела в мою сторону, но не поздоровалась, продолжала болтать с другими мамочками. Именно в этот момент я и вспомнила о женщине, которую арестовали по подозрению в том, что она отравила кастрюлю с соусом карри» [1, с. 79]. Её манеры кардинально отличались от норм этикета, принятых в Японии [2]. Из этого следует, что Хаяси Масуми не соответствовала общественным стандартам, благодаря чему СМИ было проще создать её отрицательный образ в глазах людей, слышавших об этой истории. Из-за безупречной репутации Хаяси Масуми было легче оклеветать, потому что массам проще поверить в виновность такой маргинальной личности. Можно сказать, что Хаяси стала жертвой консервативного японского общества, в которое не могла быть интегрирована в силу несоблюдения его негласных норм и правил.

Тем не менее в данном рассказе настоящее преступление совершила не женщина, отравившая еду, а домохозяйки. Все эти мамочки – молодые, с хорошей фигурой, одетые в кожу – аллегория на пуристический социум Японии. Эти женщин не имеют имен – их называют «мамочка ребёнка А», «мамочка ребёнка В»: «Вот она стоит с мамой мальчика Тосихару, мамой девочки Мами...» [1, с. 82]. Благодаря этому стираются их личность и индивидуальность, создаётся собирательный образ. Эта лощёная каста молодых мам не хочет принимать в свои ряды им неугодных – толстую женщину, приходившую со своим ребёнком на ту же площадку, они просто игнорировали, в итоге та перестала появляться: «Около месяца назад здесь появилась одна ужасно толстая мамочка. Но уже через несколько дней она исчезла. Мы над ней не издевались и не смеялись, просто не замечали» [1, с. 85]. Вдобавок к предшествовавшему в определённый момент выясняется, что одна из мам, возможно, зарегистри-

стрирована на сайте эскорт-услуг: «На одном сайте знакомств в Интернете среди зарегистрированных пользователей обнаружилась очень похожая на неё женщина, <...> на фотографиях всех женщин напечатана на глазах специальная чёрная полоса, поэтому невозможно понять, действительно ли это мама Юты или нет» [1, с. 86]. Важно отметить, что подозреваемая женщина – учёный. Она не поддерживала присущих этой группе домохозяек пустых разговоров и сплетен: «никаких генов ожирения, лысины, феромонов или, скажем, музыкальных генов нет. Но там, на площадке, все были так возбуждены, что я не могла вот так просто это сказать» [1, с. 2]. Более того, она получила грант и собирается переехать с семьёй в Америку, но, невзирая на данный факт, главная героиня решает для себя, что это вынужденный побег: «Я, когда это услышала, сразу вспомнила сплетню про неё, ну, про регистрацию в Интернете на сайте знакомств. Наверное, она чувствует, что все сплетничают у неё за спиной, вот и решила убежать в Америку. Так мне показалось» [1, с. 83]. На детской площадке сразу принялись обсуждать новость, однако никого не заинтересовал вопрос о том, откуда одна из мам знает об этом сайте: «На прошлой неделе мама Санаэ-тян рассказала всем об этом сайте, но никто даже не спросил, откуда и почему она вообще о нём знает» [1, с. 87]. Наконец, материальное положение этой женщины отличалось от обеспеченности других мам. В противоположность остальным она не носила дорогие брендовые вещи – на ней всегда был один и тот же пиджак: «Мама Юты одета в тот же темно-синий пиджачок, что и вчера» [1, с. 87], но «Мама Юджи одета в кожаное полупальто с меховым воротником. Это пальто очень известной фирмы. Думаю, оно стоит как минимум двести тысяч иен» [1, с. 88]. В результате ввиду совокупности этих факторов потенциальную пользовательницу сайта эскорт-услуг перестают замечать, даже не попытавшись разобраться в ситуации, что вынуждает её покинуть детскую площадку.

В данном рассказе на примере детской площадки Мураками Рю создаёт модель японского общества, где «мамочки» в дорогой одежде и с правильными чертами лица – привилегированная его часть, а все остальные – неидеальные люди. Как на описываемой детской площадке, так и в японской действительности люди не обращают внимание на тех, кто несовершенен или отличается от большинства. Тенденция судить человека по размеру его зарплаты, одежде, телосложению и является главным и самым жестоким преступлением в Японии, полагает автор. С конца 70-х–начала 80-х годов общество стало материально богатым, что предполагает наличие множественного выбора. Однако, с другой стороны, в нем правят узкие оценочные суждения, люди поставлены в условия несвободы: они вправе или выиграть, или проиграть; иных вариантов нет. Второй вариант означает отсутствие дальнейшего пути [4, с. 198].

Суммируя вышесказанное, можно сделать несколько выводов. Во-первых, Мураками Рю описывает проявления жестокости, на примере своих персонажей показывая необходимость сублимации агрессии, подчёркивая, что негативные эмоции надлежит направить во благо. Во-вторых, писатель выделяет несколько социальных проблем, вызывающих недовольство японцев: отсутствие перспектив для молодёжи, некомпетентность политиков и бюрократической элиты, неопределённость и туманность будущего Японии. В-третьих, упоминая о реальных преступлениях, Мураками Рю выражает своё негативное мнение о них, тем самым акцентируя внимание на социальных пороках Японии. Включая в свой текст упоминания о реальных уголовных делах, писатель стремится привлечь внимание к преступлени-

ям, которые совершаются в японском обществе против большинства людей ежедневно и ничуть не уступают в жестокости убийствам.

Список литературы

1. Мураками Р. В парке // Иностранная литература. № 2. 2012. С. 78–89.
2. Сафонова О.Н., Соловьева Е.Г. Особенности этикетной культуры Японии и Китая: сравнительная характеристика // Казанский вестник молодых учёных. 2019. № 5(13). С. 193–198.
3. Тимонина И.Л. Япония: правительство и компании в борьбе с кризисом // Мировое и национальное хозяйство. 2010. № 1(12). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2010/2010-01/yaponiya-pravitelstvo-i-kompanii-v-borbe-s-krizisom> (дата обращения: 06.05.2024).
4. Чертушкина Е.В. Образование в современной Японии: необходимость проведения реформ // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 5. С. 198–204.
5. Baradel M. Crime in Japan is Back to Normal // EAST ASIA FORUM. 2023. URL: <https://eastasiaforum.org/2023/03/08/crime-in-japan-is-back-to-normal/> (дата обращения: 04.05.2024).
6. Murakami R. From the Fatherland, with Love. London: Pushkin Press, 2013. 672 p.
7. Murakami R. Japan Comes of Age // The New York Times. 2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/09/08/opinion/08murakami.html> (дата обращения: 05.05.2024).
8. Pilling D. Ryu Murakami // Financial Times. 2013. URL: <https://www.ft.com/content/05a447e8-263e-11e3-8ef6-00144feab7de> (дата обращения: 05.05.2024).
9. Beikokujinno o:kuga sekaieno Beikokuno eikyo:-ryoku teikawo ninshiki, shinkutanku cho:sa (Многие американцы признают снижение влияния США во всем мире, показало исследование аналитических центров). URL: <https://www.jetro.go.jp/biznews/2022/12/-1613789b23701387.-html> (дата обращения: 05.05.2024).
10. Wakayama karē jiken kara 24 nen – Hayashi Masumi-sanha honto:ni hanninnanoka? Misu, fusei, netsuzo:darakeno kanteikekkani mediajinto shiteomou koto (24 года с момента инцидента с отравленным карри в Вакаяма – Хаяси Масуми-сан действительно преступница? Что я, как специалист в средствах массовой информации, думаю об оценке результатов, полной ошибок, несправедливости и фальсификации). 5 p. URL: <https://shueisha.online/articles/-/85712?page=1> (дата обращения: 26.05.2024).
11. Wakayama karē jiken kara 25 nen (25 лет с момента инцидента с отравленным карри в Вакаяма). URL: <https://www.mbs.jp/news/feature/kansai/article/2023/07/095846.shtml> (дата обращения: 03.02.2024).

References

1. Murakami R. In the Park. *Inostrannaya literature*, 2012, no. 2, pp. 78–89. (In Russ.).
2. Safonova O.N., Solovieva E.G. Etiquette Culture Peculiarities in Japan and China: Comparative Characteristics. *Kazan Bulletin of Young Scientists*, 2019, no. 5(13), pp. 193–198. (In Russ.).
3. Timonina I.L. Japan: Government and Business in Struggle with Crisis. *World and National Economy*, 2010, no. 1(12). (In Russ.). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2010/2010-01/yaponiya-pravitelstvo-i-kompanii-v-borbe-s-krizisom> (accessed: 06.05.2024).

4. Chertushkina E.V. Education in Modern Japan: The Need for Reforms. *The Siberian Pedagogical Journal*, 2007, no. 5, pp. 198–204. (In Russ.).
5. Baradel M. Crime in Japan is Back to Normal. *EAST ASIA FORUM*, 2023. URL: <https://eastasiaforum.org/2023/03/08/crime-in-japan-is-back-to-normal/> (accessed: 04.0.2024).
6. Murakami R. From the Fatherland, with Love. London, Pushkin Press, 2013. 672 p.
7. Murakami R. Japan Comes of Age. *The New York Times*. 2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/09/08/opinion/08murakami.html> (accessed: 05.05.2024).
8. Pilling D. Ryu Murakami. *Financial Times*. 2013. URL: <https://www.ft.com/content/05a447e8-263e-11e3-8ef6-00144feab7de> (accessed: 05.05.2024).
9. *Beikokujinno o:kuga sekaieno Beikokuno eikyo:-ryoku teikawo ninshiki, shinkutanku cho:sa* (Many Americans Recognize the Decline in the US Influence in the World, the Results of Analytical Survey). (In Jap.). URL: <https://www.jetro.go.jp/biznews/2022/12/1613789b237-01387.html> (accessed: 05.05.2024).
10. *Wakayama karē jiken kara 24 nen – Hayashi Masumi-sanha honto:ni hanninnanoka? Misu, fusei, netsuzo:darakeno kanteikekkani mediajinto shiteomou koto* (24 Years Since the Wakayama Poisoned Curry Incident – Is Hayashi Masum-san Really a Criminal? What do I, as a Media Professional, Think About the Outcome Evaluation Full of Mistakes, Injustice and Falsification). 5 p. (In Jap.). URL: <https://shueisha.online/articles/-/85712?page=1> (accessed: 26.05.2024).
11. *Wakayama karē jiken kara 25 nen* (25 Years Since the Wakayama Poisoned Curry Incident). (In Jap.). URL: <https://www.mbs.jp/news/feature/kansai/article/2023/07/095846.shtml> (accessed: 03.02.2024).

Статья поступила в редакцию / Received 01.06.2024
 Одобрена после рецензирования / Revised 13.06.2024
 Принята к публикации / Accepted 18.07.2024